

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

Содержаніе: Оффиціальнй отдѣлъ. 1) Указы Св. Синода; 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства; 3) Епархіальныя извѣстія. — *Неоффиціальнй отдѣлъ.* 1) Отчетъ о дѣятельности Совѣта братства св. Гурія за 1870 годъ; 2) Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

О допущеніи въ бібліотеки Духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевчемъ руководства: «Начала Космографии».

По Указу ЕГО ПМЕРАТ ОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодаль-

Въ Толкицкую Преображенію Церковь

наго Оберъ-Прокурора, отъ 26 августа 1871 г. за № 205, журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи въ бібліотеки Духовныхъ Семинарій составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «Начала Космографіи», въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и пре-проводить, въ копіи, при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію. Октября 21 дня 1871 года.

Копія.

Съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія была рекомендована въ качествѣ учебника по предмету Космографіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ Астрономическая географія Воленса, примѣнительно къ которой и была составлена употребляемая нынѣ въ означенныхъ заведеніяхъ нормальная программа, и въ виду того, что принято за правило указывать для духовно-учебныхъ заведеній только одинъ учебникъ по каждому предмету, Учебный Комитетъ не находитъ основаній ввести «Начала Космографіи» г. Краевича въ качествѣ учебника, а полагаеъ бы рекомендовать это сочиненіе въ качествѣ пособія для наставниковъ.

О допущеніи въ библіотеки Духовныхъ Семинарій, въ качествѣ учебнаго пособия по Св. Писанію, составленнаго г. Верховскимъ «Библейскаго Словаря».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи составленнаго Коллежскимъ Ассесоромъ Верховскимъ «Библейскаго Словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1. Выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по Священному Писанію. ПРИКАЗАЛИ: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Семинарскимъ Правленіямъ о допущеніи означеннаго Словаря Верховскаго къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи изъ журнала Комитета. Октября 31 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 7 іюля 1871 г. за № 129.

О составленномъ г. Верховскимъ «Библейскомъ Словарѣ, содержащемъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А)»

Составитель «Библейскаго Словаря», задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполненію ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится

къ его цѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать нѣкоторыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. I. 6.), Авенезерь (1 царствъ IV, 1.), Аввама (Лезек. XX, 29) и др. Свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностью, сколько псзволяютъ предѣлы Словаря; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источники, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, которыя, по задачѣ Словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подѣ словомъ «Амврій»; на стр. 138-й подѣ словомъ «Архиппъ»; а на стр. 156—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства; то же встрѣчаемъ на стр. 159 относительно служенія Астартѣ; на стр. 165 подѣ словомъ «Ахавъ»). Особенною полнотою отличаются въ Словарѣ свѣдѣнія географическія, что особенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще Св. Писанія. За то о многихъ предметахъ, преимущественно лицахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даюгъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ Св. Писанія. Напр. на стр. 12-й подѣ словомъ «Авдіилъ» авторъ говоритъ только, что «Авдіилъ — сынъ Гунія» (1 Пар. V. 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчательнень Авдіилъ-ни слова; на стр. 21: «Авитувъ — сынъ Шегараима, отъ Хушимы» (1 Пар. VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ Св. Писанія; «Авишуръ—сынъ Шаммая» (1 Пар. XI, 28), въ св. Писаніи—тоже самое; на стр. 28: «Автея—Левитъ во время Ездры» (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти настр. 33: «Аге»; 35: «Адалія»; 38: «Адіелъ»; 43: «Азаза»; 47:

»Азелъ« (въ переводѣ, изданномъ отъ Святѣйшаго Синода »Ацель«); стр. 62 »Алемеѣъ»; 70: »Амалъ»; 93: «Аніамъ»; 145 »Асареелъ»; 169: «Ахбанъ»; 172: »Ахисамахъ»; 173: »Ахишахаръ»; »Ахіанъ»; 175: »Ахлай»; 176: «Ахузамъ. «Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще, что во многихъ случаяхъ составитель является слишкомъ щедрымъ на тѣ свѣдѣнія, которыя и безъ Словаря легко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространенныхъ въ читающей публикѣ. Наприм., говоря объ Апокалипсисѣ св. Іоанна (стр. 107—111), авторъ излагаетъ по книгѣ священника Смарагдова «Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія» довольно подробно все содержаніе Апокалипсиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутреннее содержаніе или смыслъ Апокалипсиса Отцевъ Церкви или извѣстныхъ толкователей Писанія, ни объ употребленіи Апокалипсиса въ древней Церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ Словарѣ сужденія, противорѣчущія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм., на стр. 116-й составитель выражаетъ не православный взглядъ на св. апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ: «Наиболѣе виднымъ лицомъ между Апостолами былъ апостоль Петръ. Согласно обѣщанію, данному ему Господомъ (Матѣ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ личномъ (?) смыслѣ, онъ признается между двѣнадцатю основаніями Церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», а выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «Апостолы всѣ были равны предъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ, и что «мы не находимъ въ Писаніи ни малѣйшаго слѣда», чтобы апостоль Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими Апо-

столами На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчущія, «Служеніе Анамелеху у Сепарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus 1, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, лунной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужескую природу, а не женскую, была богомъ, а не богиней». На стр. 16—18 составитель Словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Давидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его торжественнымъ съ Авессаломомъ, сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и тоже лице, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разные лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этого послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ свящ. Писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уриила изъ Гаваона (Истор. кн. св. Пис. В. З. стр. 252 Изд. 1866 г. Примѣчаніе). На стр. 24-й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». «Авія», говоритъ онъ, «сынъ отъ Маахи и наследникъ Ровоама, второй царь іудейскій»..... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: «Авія—сынъ Ровоама.» Что здѣсь разумѣется не другой какой либо Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведен-

ныхъ имъ мѣсть свящ Писанія: 1 Пар. III, 10; Мате. 4, 7.

Изложеніе мыслей въ Словарѣ вообще стройное, ясное, гладкое и правильное, за исключеніемъ немногихъ мѣсть, въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 102, въ статьѣ «Антіохъ Епифанъ», вѣроятно, вслѣдствіе ненамѣреннаго пропуска авторомъ нѣсколькихъ мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Маккаевей, Антіохъ поручилъ сына своего Антіоха совоспитаннику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 г. предъ Рождествомъ Христовымъ». На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ» авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. «Еврейское слово »шеоль«, говоритъ онъ «переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ *Адъ*... въ собственномъ смыслѣ означаетъ «пустоту», а отсюда—подземное мѣстопробываніе мертвыхъ». Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176, гдѣ въ объясненіи слова «Ацалъ» авторъ говоритъ: «Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается «оврагъ» или «ущелье» Масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ». На стр. 27-й допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія. Подъ словомъ «Авранъ» онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчательенъ своею старостію, безуміемъ и особенно вровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспоривать у Моисея даръ пророчества». Ааронъ не отвергалъ

пророческаго дара въ Моусеѣ, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: «Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называетъ себя бездѣтнымъ», слѣдовало бы сказать не «бездѣтнымъ», а только «не имѣющимъ сына». На стр. 132-й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами, но онъ былъ не распятъ, а просто—*повѣшенъ* (2 Цар. XXI, 8, 9).

Къ недостаткамъ Словаря нужно отнести еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся бесполезными (смотри стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе; стр. 152: Аспидъ; 160: Астинъ; 176: Ахузаѳъ).

2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ Св. Писанія, оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчитъ цѣли Словаря. Напр. на стр. 146 подъ словами «Асирово колѣно» авторъ говоритъ: «Здѣсь выдѣлывалось въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло»; на стр. 161-й подъ словомъ «Атароеъ» говорится: «Одиць изъ городовъ въ землѣ Іазера и землѣ Галаадъ (Числ. XXXII, 3), *взятый и «построенный» колѣномъ Гада»* (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ Словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу Библии. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богословскими науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая прог-

рамма по преподаванію Св. писанія въ Семинаріяхъ обязываетъ читать Библію въ классахъ также по славянскому тексту (см. стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы Словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ указанные недостатки «Библейскій Словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для Духовныхъ Семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священной исторіи и Священнаго Писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать, бывъ приобрѣтена Духовными Семинаріями, заняла бы въ ихъ бібліотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить составленный Коллежскимъ Ассесоромъ Верховскимъ «Библейскій Словарь» къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по Свящ. Писанію, и предложить составителю сего Словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, указанная въ вышеприведенномъ отзывѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ виду заявленія причтовъ нѣкоторыхъ Епархій о желаніи ихъ выписывать метрическіе и другіе нужные для

церковнаго письмоводства листы по личнымъ требованіямъ изъ Синодальной Типографіи, Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, находя подобный порядокъ выписки листовъ по единичнымъ требованіямъ причтовъ несогласнымъ съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода по сему предмету 1/30 апрѣля 1869 г., 2 истекшаго октября за № 10,726, предписало Конторѣ сообщить въ духовныя Консисторіи, чтобы онѣ предварили кого слѣдуетъ объ обязательной выпискѣ листовъ, по силѣ приведеннаго выше Синодальнаго опредѣленія, не иначе, какъ чрезъ посредство духовныхъ Консисторій.

Вслѣдствіе сего и согласно отношенію Конторы Московской Синодальной Типографіи отъ 18 ноября сего 1871 года Смоленская Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, сообщаетъ духовенству Смоленской Епархіи, что бы оно, если будетъ нуждаться въ подобныхъ листахъ, выписывало таковыя чрезъ посредство Консисторій.

— Смоленское мѣстное Управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ отношеніи къ Его Преосвященству отъ 7 октября 1871 года, за № 228, объясняя, что цѣль означеннаго Общества состоитъ въ собраніи въ мирное время какъ можно больше средствъ для того, чтобы во время войны оно могло дѣйствовать съ успѣхомъ, просить оказать содѣйствіе тѣмъ, чтобы Духovenство Смоленской Епархіи, распространяя въ народѣ свѣдѣнія о цѣляхъ и значеніи общества, приглашало прихожанъ къ пожертвованіямъ и собранныя суммы доставляло въ Управление Общества. О чемъ для надлежащаго исполненія дается звать Духovenству.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Награжденіе Медалью

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ комитетъ Министромъ. вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, представленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать въ 27-й день октября прошедшаго 1871 года серебрянную Медаль, для ношенія на груди на Станиславской Лентѣ, Старостѣ при Казанской въ Г. Смоленскѣ Церкви, Смоленскому мѣщанину Василию Клименкову за заслуги его по Духовному Вѣдомству.

О Т К Р Ы Т І Е

ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

— 15 го января Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Ермолина, Рославльскаго уѣзда, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета дѣйствительный студентъ Алексѣй Степановичъ Голиковъ, непремѣнными членами: приходскій священникъ Николай Полу-

бняскій, церковный староста временно обязанный крестьянинъ деревни краснаго Холма Филиппъ Тимоѣевъ и Ермолинскій волостной старшина Ѳедоръ Іосифовъ

—21-го января Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Погоста, Краснинскаго уѣзда, приходское попечительство, Предсѣдателемъ коего избранъ поручикъ князь Василій Михайловичъ Друцкой-Соколинскій, онъ же и церковный староста, непрѣвными членами: приходскій священникъ Николай Смирягинъ и Погостовскій Волостной старшина Власъ Андреевъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 1-го Февраля 1872 года. ѡВ

Типографія губернскаго правленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. ГУРІЯ ЗА 1870 Г. (*)

Направленіе крещено-татарскихъ школъ продолжало быть *христіанско-воспитательное*, которое бы могло замѣнять недостатокъ христіанскаго вліянія на дѣтей, въ первой ихъ молодости, со стороны инородческихъ семей, и вмѣстѣ съ тѣмъ *отчасти миссіонерское*, состоящее въ нѣкоторомъ вліяніи мѣстныхъ школъ на развитіе христіанскихъ понятій и сочувствія къ христіанству по возможности въ старшихъ поколѣніяхъ. Этимъ редигозно-нравственнымъ и миссіонерскимъ направленіемъ школъ объясняется то, что крещеные татары сами стали понимать пользу образованія своихъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи замѣчательны, какъ первые въ своемъ родѣ, слѣдующіе случаи. Старо-крещеные татары деревни *Шумурбашъ* Урѣвскаго прихода сами прислали въ Казанскую школу одного изъ своихъ стариковъ, просить себѣ учителя, для открытія школы въ ихъ деревнѣ. Мальчикъ-учитель повхалъ туда въ началѣ прошлаго марта, учениковъ съ разу было до 30 человекъ и ученіе пошло успѣшно. Сами родители интересовались занятіями своихъ дѣтей въ школѣ. Крещеные татары деревни Верхнихъ Казылей также сами просилъ, чтобы у нихъ открыта была

(*) См. № 17-й 1871 г.

ученики, начавъ съ немногихъ и постепенно умножаясь. И люди пожилые не переставали посѣщать его, такъ что квартира его почти непрерывно имѣла посѣтителей, то тѣхъ, то другихъ, съ утра до глубокой ночи. Онъ училъ грамотѣ и въ то же время пѣнію молитвъ. Сначала онъ училъ пѣть молитвы: Царю Небесный, Отче нашъ и другія, такія, въ которыхъ нѣтъ такихъ выраженій, — собственно христіанскихъ, которыя — трудны для пониманія людей мало просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою. Только послѣ того, какъ уже Тимофей Ивановъ устно сообщилъ, въ порядкѣ историческаго обзора понятіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ сынѣ Божіемъ, принявшемъ человѣчество отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, онъ приступилъ къ пѣнію на татарскомъ языкѣ «*Богородице Дѣво радуйся*» и «*Достойно есть*» и т. под. Такъ какъ учительство не входило въ назначеніе Тимофея Иванова; то онъ, пробывъ въ *Черепатыревой* около двухъ мѣсяцевъ и, давши школѣ въ нѣкоторой степени упроченное положеніе, возвратился въ Казань. Но еще при немъ же туда помѣщенъ учителемъ мальчикъ Николай Никитинъ изъ учениковъ Ишалькинской школы, при дѣятельномъ участіи отца благочиннаго священника села Саврушъ Василя Егоровича Пеньковскаго. — Кстати, приведемъ здѣсь отзывъ объ инородческомъ Ишалькинскомъ училищѣ того же священника о. Пеньковскаго. Хотя это училище содержится на счетъ Чистопольскаго земства, но въ немъ основныя начала обученія тѣ же, что въ братскихъ школахъ вообще, и потому отзывъ этотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, вообще можетъ *характеризовать* дѣйствія инородческихъ школъ братства, особенно съ религіозной стороны. О. Пеньковскій пишетъ: «въ Ишалькинскомъ инородческомъ сельскомъ училищѣ, Чистопольскаго уѣзда,

въ настоящій, — 3-й учебный годъ, занятія съ крестьянскими мальчиками продолжались до іюня мѣсяца. Методъ обученія дѣтей крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ тотъ же самый, который введенъ и въ Казанской крещенской школѣ, методъ на столько удобоприложимый и понятный для инородцевъ, что о немъ, по официальной извѣстности успѣховъ Казанской школы, излишне было бы распространяться. Въ настоящій учебный годъ комплектъ учениковъ состоялъ отъ 30 до 40 крестьянскихъ мальчиковъ инородцевъ (въ томъ числѣ, большинство — крещеные татары, нѣкоторая часть чуваша крещеные и восемь чувашъ язычниковъ). Ученики очень порядочно ознакомились съ русскимъ языкомъ, могутъ переводить съ татарскаго на русскій и обратно многія фразы и предложенія, и говорить по русски довольно порядочно. По закону Божию не увлекаются буквой, а рассказываютъ изъ пройденнаго — изъ св. исторіи и краткаго катихизиса — съ понятіемъ и довольно толково; они смѣлы и развязны въ обращеніи, смѣтливы въ оборотахъ рѣчи, религіозны и послушны. Между тѣмъ сверстники ихъ, не обучавшіеся грамотѣ, представляютъ собою совершенный контрастъ, — дики, невѣжливы и тупы. Принимая во вниманіе такую перемѣну въ инородцахъ, когда они привлекаются къ грамотности, ожидается въ ближайшихъ поколѣніяхъ сліяніе ихъ не только по религіознымъ вѣрованіямъ, но и по семейному быту, со всѣмъ народомъ русскимъ. Такимъ образомъ незамѣтно исчезнетъ та антипатія между инородцами и коренными русскими, переходящая изъ рода въ родъ въ теченіи истекшихъ столѣтій, и при всѣхъ предпринимаемыхъ мѣрахъ правительства — слить разныя племена въ одну семью, не искоренившаяся и доселѣ. Училище досѣщали очень часто и очень многіе изъ инородцевъ;

слушали, что въ немъ преподается, и просили читать что либо поучительное; въ особенности всѣ интересовались пѣніемъ разныхъ церковныхъ пѣсней, на ихъ природномъ языкѣ. Пѣніе церковныхъ молитвъ чрезвычайно интересуетъ слушающихъ оное и производитъ въ сердцахъ ихъ умиле- ніе; многіе изъ мужчинъ, не говоря о женскомъ полѣ, до того трогаются содержаніемъ молитвъ и пѣсней церковныхъ, при хоровомъ пѣніи, что не могутъ безъ слезъ слушать сего пѣнія; даже иные мусульмане, не смотря на разность по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, увлекаются пѣніемъ дѣтей до того, что сами просятъ пѣть все, что знаютъ ученики, и надолго пріостанавливаются въ училищѣ; въ заключеніе всего, нѣкоторые какъ бы въ награду дѣтямъ, кромѣ выраженія на словахъ похвалы, дарятъ денегъ, кто сколько можетъ.

По распоряженію епархіальнаго начальства инородче- скія дѣти пѣли, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и въ церкви. Въ Свѣтлое Христово воскресеніе пасхальный канонъ на утрени пѣли на два клироса, на правомъ—при- четники, а на лѣвомъ—дѣти крещеныхъ татаръ, на своемъ природномъ языкѣ, хоромъ и довольно стройно, такъ что не одни инородцы, для которыхъ чрезъ это уяснялось тор- жество праздника, но и русскіе отзывались о пѣвцахъ ино- родцахъ съ похвалою. Литургію, такъ же, пѣли на два хора».

Но несравненно высшій авторитетъ для насъ имѣтъ *отзывъ* о крещено-татарскихъ школахъ *высокопреосвящен- нѣйшаго* нашего архипастыря. Въ іюль и августъ мѣся- цахъ его высокопреосвященство, въ своихъ поѣздкахъ по Казанскому, Лаишевскому и Мамадышскому уѣздамъ, посѣтилъ многія крещено-татарскія селенія; на пути слѣдо-

ванія, осматривалъ всѣ школы, даже въ нѣкоторыхъ разстояніяхъ отъ его дороги находящіяся, и только изъ значительно-отдаленныхъ отъ пути селеній ученики являлись въ ближайшее село, для представленія его высокопреосвященству. Словомъ высокопреосвященнѣйшій архипастырь видѣлъ учениковъ всѣхъ школъ, и большую часть самихъ крещено-татарскихъ школъ, въ упомянутыхъ уѣздахъ (кромя Ташкирменской).—Заемствуемъ изъ журналовъ двукратнаго путешествія его высокопреосвященства отзывы о значеніи и вліяніи школъ на населеніе крещеныхъ татаръ.

Въ журналѣ перваго обзорѣнія епархіи его высокопреосвященствомъ, напечатанномъ въ 17 № Епархіальныхъ Извѣстій, по сему предмету, отмѣчено слѣдующее: «Въ настоящую поѣздку его высокопреосвященствомъ, кромѣ церквей, обзорѣны слѣдующія крещено-татарскія школы: *Альвединская* (въ Селенгушскомъ приходѣ), *Верхнесердинская* (въ Сердинскомъ приходѣ), *Татарско-Казыльская* (въ Казыльскомъ приходѣ), *Карабаянское* училище, *Кулбагышская* (въ Карабаянскомъ приходѣ), *Саврушская* (въ Елышевскомъ приходѣ) и *Елышевская*. Сверхъ сего являлись, для испытанія, въ село *Казыли*—ученики школы *Янцоварской*, которая основана и содержится землевладѣльцемъ села Казыль Петромъ Ивановичемъ *Верстелемъ*; въ деревню *Савруши*—ученики *шумурбагшской* школы (Урѣевского прихода); въ село *Елышево*—ученики *Трехсосненской* школы (Абдинскаго прихода); въ *Пановку*—ученики *Кавалинской* школы (Пановскаго прихода).

Въ каждой школѣ обучающіеся были испытываемы, при посредствѣ, сопровождавшаго архипастыря, священника *Василія Тимоѣева*, въ чтеніи по татарскимъ и русскимъ книгамъ, въ пѣніи молитвъ на обоихъ языкахъ, въ знаніи наизусть

молитвъ, символа вѣры, заповѣдей; а св. исторію объясняли по картинамъ. Въ числѣ учащихся замѣчено значительное число даровитыхъ; а всѣ вообще съ охотою занимаются преподаваемыми имъ предметами. Последнюю надобно приписать методу обученія, принятому отъ Казанской татарокрещенской школы, который, удобопонятностію своею, весьма скоро ознакомляетъ съ грамотою желающихъ учиться. Нельзя при этомъ не замѣтить, что школы успѣшнѣе тамъ, гдѣ приходскіе священники, — хорошо владѣя знаніемъ татарскаго языка и зная методъ обученія, принятый въ Казанской школѣ, — ближайшимъ образомъ руководятъ школами, наприм. въ Карабаянскомъ приходѣ, тогда какъ напр. въ Альвединою, Селенгушкаго прихода, гдѣ священникъ, по незнанію языка, не завѣдуетъ школою, она оказалась менѣе успѣшною. Это болѣе и болѣе убѣждаетъ въ той истинѣ, что, для полнаго успѣха школъ въ татарскихъ селеніяхъ, совершенно необходимо, дабы священники были въ самой живой связи съ этими школами, а слѣдовательно сами знали наилучшимъ образомъ татарскій языкъ и знакомы были съ приемами обученія, принятыми, въ Казанской крещено-татарской школѣ г. Ильминскаго и о. Тимоеева.

Долгъ справедливости требуетъ сказать, что школы сіи, бывъ учреждены въ видахъ утвержденія крещеныхъ татаръ въ правилахъ православной церкви, хорошо достигаютъ своей цѣли. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, замѣтно ихъ доброе вліяніе на всю массу живущихъ тамъ крещеныхъ татаръ; такъ здѣсь татары обоюго пола выходили на встрѣчу владыкѣ, спѣшили принимать благословеніе — и старые и молодые, со вниманіемъ слушали пѣтыя дѣтьми на татарскомъ языкѣ церковныя пѣсни, съ усердіемъ принимали владыку въ дома свои, когда онъ изъяслялъ

желаніе видѣть домашній бытъ ихъ; а многіе и сами просили благословить жилища ихъ. Черезъ всѣ эти селенія архипастырь проходилъ пѣшкомъ, заходя въ нѣкоторые дома, гдѣ вкушалъ хлѣба и соли и всѣхъ домашнихъ благословлялъ и надѣлялъ крестиками; ученики же школы шли при семъ вмѣстѣ по селенію, съ пѣніемъ разныхъ церковныхъ пѣсней на татарскомъ языкѣ.

Всѣ священники тѣхъ селъ, въ коихъ есть крещенные татары и кои обзорны въ настоящее время, благонадежны какъ по знанію языка, хотя и не въ равной мѣрѣ удовлетворительному, такъ и по характеру своему, кромѣ священника села Селенгушъ, который хотя вообще хорошій и дѣльный, не знаетъ татарскаго языка и самъ желаетъ перейти куда либо въ русскій приходъ.»

Равнымъ образомъ, и во вторую поѣздку свою по епархіи, его высокопреосвященство обратилъ архипастырское вниманіе свое на сельскія школы. Въ журналѣ сего обзорнія сказано: «инородческія крещено-татарскія школы находятся въ селахъ: *Аназовъ*, *Чуръ*, *Урясь-Учахъ*, *Юкачахъ*, *Берсутъ* и *Урьевыхъ Челнахъ*; въ приходскихъ деревняхъ: *Янасалахъ* (Чекурчинскаго прихода), *Азякахъ* (Александровскаго прихода), *Ерыкъ* (Юкачинскаго прихода), *Колушахъ* (Берсутскаго прихода), *Вотаяцкая* въ деревнѣ *Верхнихъ Шуняхъ* (Урясь-Учинскаго прихода). *Вилитлибашская* же (Тавельскаго прихода), по домашнимъ обстоятельствамъ бывшаго учителя оной изъ крещеныхъ татаръ Косьмы Федорова, въ прошломъ году не существовала; но ученики оной продолжали свое ученіе въ *Урясь-Учахъ* и въ деревнѣ *Ерыкъ*.

Ученики сихъ школъ были испытуеты въ зданіяхъ, занимаемыхъ школами, кромѣ учениковъ школъ: *Верхне-*

Шуминской, Ерыксинской, Колуцинской и Урѣво-Челнинской, изъ которыхъ ученики послѣдней являлись для испытанія въ церковь сосѣдственнаго села *Шумбута*, а первыхъ трехъ въ школы при приходскихъ ихъ церквахъ.

Учениковъ въ инородческихъ школахъ находится: въ *Янасалинской* 22, *Азковской* 26, *Апазовской* 27 (въ томъ числѣ 3 мальчика изъ Вятской губерніи), *Чуринской* 25, *Урасъ-Учинской* 15, да столько же русскихъ мальчиковъ, *Верхне-Шунской* 40, въ томъ числѣ 8 язычниковъ, (изъ вотяговъ), *Юкачинской* 30, *Ерыксинской* 25, въ томъ числѣ 3 мальчика Вятской губерніи, *Берсутской* 10, *Колуцинской* 25, *Урѣво-Челнинской* 40. Обучаютъ во всѣхъ сихъ школахъ, кромѣ Юкачинской, бывшіе ученики Казанской крещено-татарской школы, по методу, какой употребляется въ послѣдней. Изъ мѣстныхъ же священниковъ иные наблюдаютъ только за школами, а другіе вмѣстѣ и руководствуютъ, какъ учениковъ, такъ и учителей, и всѣ они усердно дѣлаютъ свое дѣло, хотя и не въ равной мѣрѣ способны къ оному. Изъ каждой посѣщенной школы выносилось *отрадное впечатлѣніе*. Въ обучающихся въ оныхъ мальчикахъ, а индѣ и дѣвочкахъ, невидна той нелюдимости и дикости, какія обыкновенны вообще во всѣхъ дѣтяхъ, а въ дѣтяхъ инородцевъ особенно. Благотворно дѣйствуютъ школы сіи и на цѣлыя населенія инородцевъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, инородцы не такъ апатичны къ дѣлу вѣры, какъ большею частію инородцы, слуха которыхъ не касаются христіанское назиданіе и пастырское руководство на ихъ собственномъ языкѣ. Знаніе мальчиками церковныхъ пѣсней и молитвъ особенно интересуется инородцевъ и располагаетъ ихъ охотно отдавать дѣтей учиться, такъ какъ они усматриваютъ въ семъ самый видный, съ

перваго раза, и полезный для нихъ плодъ отъ ученя. Пѣніе же дѣтей за богослуженіемъ на клиросѣ располагаетъ и къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Господнихъ и къ благоговѣйному слушанію службъ. Въ селахъ, гдѣ совершена была литургія, много было приносимо дѣтей къ причащенію св. таинъ, и замѣчательно, что дѣти, нѣскольکو возрастныхъ, подходили безъ замѣшательства и съ умѣньемъ принимать ихъ, какъ привычныя къ сему дѣлу и хорошо наставленныя какъ надобно приступить.»

«Но само собою разумѣется, что всѣ посѣщенные школы татарскія требуютъ неусыпнаго попеченія о себѣ и постепеннаго совершенствованія и большаго развитія. Самые наставники еще очень юны, и хотя пользуются по всюду должнымъ къ себѣ вниманіемъ и съ умѣньемъ ведутъ дѣло, сколько можно на первый разъ; но и сами еще нуждаются въ большей зрѣлости и развитости. По этому весьма хорошо придумано то, что учителя, на вакаціальное время, когда въ школахъ не бываетъ ученя, вызываются въ Казанскую школу и тамъ продолжаютъ сами еще учиться. Необходимо также, чтобы школы посѣщаемы были ежегодно опытными наблюдателями, какъ за ученьемъ, такъ и за самими учителями.»

Наконецъ, въ дополненіе къ сказанному нами о состояніи братскихъ крещено-татарскихъ школъ, не лишнимъ считаемъ предложить вниманію братства отчетъ о Можаровской крещено-татарской школѣ, представленный священникомъ Павломъ Дьяковымъ члену Совѣта Н. И. Ильминскому. Не станемъ дѣлать никакихъ выводовъ изъ сего отчета, онъ говоритъ самъ за себя; приводимъ его цѣликомъ.

«Съ 1-го октября 1869 года, по 1-е мая сего 1870 г., въ Можаровской крещено-татарской школѣ обучалось всего

46 мальчиковъ, изъ нихъ 13 крещено-татарскихъ, 20 чувашскихъ, 12 русскихъ и одинъ, 11-ти лѣтній, изъ некрещенныхъ татаръ. Самая школа помѣщалась сначала въ моемъ домѣ; потомъ переведена была въ караульную при церкви избу и наконецъ, когда число учениковъ увеличилось до порядочной цифры, тогда, за тѣсною помѣщеніемъ въ караулкѣ, я перевелъ ее въ нанятую на свой счетъ болѣе просторную квартиру, и въ помощники учителю Ивану Семенову нанялъ Можаровскаго крестьянина, на собственные же средства. Методъ преподаванія ученикамъ уроковъ въ школѣ былъ тотъ же самый, какой и въ Казанской крещено-татарской школѣ и, благодаря легкости этого метода и дѣятельности учителя Ивана Семенова, мальчики Можаровской школы, за исключеніемъ немногихъ, успѣли въ ученіи хорошо. По изученіи букваря, нѣкоторые изъ нихъ могутъ порядочно читать и понимать другія книги; знаютъ наизусть нѣсколько молитвъ по русски и по татарски, изъ ариѳметики два первыхъ дѣйствія: сложеніе и вычитаніе. Распредѣленіе классическихъ занятій было такое: до половины учебнаго дня, мальчики занимались чтеніемъ, изученіемъ наизусть молитвъ и письмомъ, а послѣ обѣда ариѳметикой и упражненіемъ въ пѣніи. Въ воскресные и праздничные дни, всѣ мальчики школы, кромѣ 11 лѣтняго мальчика изъ некрещенныхъ татаръ, являлись къ богослуженію и, стоя на клиросѣ и подлѣ онаго, вмѣстѣ съ причетниками пѣли по русски; а нѣкоторыя молитвы, подъ регентствомъ учителя Ивана Семенова, были пѣты ими попеременно по русски и по татарски. Но особенно замѣчательно было трогательное пѣніе мальчиковъ въ Свѣтлый день праздника Пасхи, на утрени которой почти все, а на литургіи только нѣкоторыя пѣснопѣнія были пѣты ими

по татарски. Вниманіе всѣхъ молящихся въ тотъ день, какъ русскихъ, такъ крещеныхъ чувашъ и татаръ было обращено преимущественно на поющихъ учениковъ. Но къ несчастію и моему прискорбію, молящихся татаръ въ тотъ день было очень мало, не смотря на то, что я, предварительно предъ праздникомъ Пасхи, пріѣзжалъ въ деревню ихъ и, увѣщевая, усердно просилъ ихъ въ такой великій праздникъ посѣтить церковь и хотъ по крайней мѣрѣ послушать то, что будетъ пѣто въ тотъ день на ихъ родномъ языкѣ; но голосъ мой въ тотъ разъ былъ не болѣе какъ эхо вопіющаго въ пустыни. Ибо не могу я похвалиться усердіемъ къ храму своихъ прихожанъ—татаръ здѣшной Тетюшской мѣстности, а въ особенности при настоящемъ фанатическомъ положеніи ихъ... Впрочемъ, когда, по окончаніи пасхальной литургіи, богомольцы татары возвратились въ свою деревню *Баймурзино*, и рассказали своимъ одножителемъ о пѣніи духовныхъ пѣсней, на ихъ родномъ языкѣ; тогда нѣкоторые изъ нерадивыхъ, какъ утверждаютъ многіе, пришли въ раскаяніе, говоря: «*напрасно мы не послушали священника и не пришли въ церковь*». Это раскаяніе, а можетъ быть и любопытство, возбудило въ нихъ—татарахъ—усердіе къ православной святынѣ; ибо издревле въ деревнѣ Баймурзиной на пасхѣ служился одинъ только общій молебенъ среди улицы; а теперь, когда св. иконы, для хода, перенесены были изъ сосѣдней деревни въ ихъ деревню; тогда, по пропѣтіи мальчиками школы общаго пасхальнаго молебна на татарскомъ языкѣ, многіе изъ татаръ начали принимать ихъ—св. иконы—и въ свои дома. Но не могу не занести въ свой отчетъ и того отраднаго для меня факта, который совершился въ тотъ день предъ моими глазами. По пропѣтіи общаго молебна, среди Бай-

мурзинской улицы, мы вмѣстѣ съ иконами двинулись въ домъ, прежде другихъ пригласившаго насъ къ себѣ, изъ татаръ крещенаго крестьянина, 70 лѣтняго старца, Сергія Степанова, гдѣ по прощтіи мальчиками молебна по татарски, я обратился, по принятому обыкновенію, къ хозяевамъ дома съ восклицаніемъ: *Христосъ воскресъ!* и вижу, что хозяинъ дома, отирая рукавомъ глаза, всхлипываетъ (тихо плачетъ) какъ ребенокъ... По окончаніи всей пасхальной церемоніи, я обратился къ плачущему хозяину дома съ вопросомъ: о чемъ онъ плачетъ? Но онъ вмѣсто отвѣта, одной рукой отирая по прежнему оставшіяся на глазахъ его слезы, а другой—маша мнѣ, говоритъ: *Аллага Шѣкѣрѣ* — Слава Богу!... Тутъ то я понялъ причину слезъ его, именно: что ему понравилось, и до глубины сердечной тронуло его духовное пѣснопѣніе на родномъ языкѣ. Основываясь на семъ фактѣ, осмѣливаюсь думать, что постоянное въ деревнѣ *Баймурзиной* пѣніе мальчиками школы духовныхъ пѣсней и чтеніе слова Божія на природномъ татарскомъ языкѣ, можетъ быть, по примѣру показаннаго Сергія Степанова, произведетъ доброе впечатлѣніе и на остальныхъ не отпадшихъ, отпадающихъ и отпадшихъ крещеныхъ татаръ деревни *Баймурзиной*. По этому съ той, не другой цѣлю считаю за лучшее перевести свою крещенотатарскую школу, изъ села Можарова, въ приходскую деревню Баймурзино; и если угодно будетъ братству св. Гурія перевести мою школу, для показанной цѣли, въ приходскую деревню *Баймурзино*; то я, съ своей стороны, обязуюсь посѣщать оную школу каждую недѣлю, а по возможности и два раза въ недѣлю, »

«Училищная мебель, сдѣланная мною, на собственныя средства, достаточна. Въ семъ 1870 г. вслѣдствіе резолю-

ціп его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Антонія, 12 марта за № 989, послѣдовавшей на моемъ рапортѣ отъ 4 марта за № 31, сдѣлано мною и дѣлается разнымъ лицамъ приглашеніе, на устройство крещено-татарской школы въ приходѣ села Можарова и, благодаря усердію жертвователей, собрано суммы, на показанный предметъ, 10 руб. сереб., не собранной же, но обѣщанной по подписаннымъ пригласительнымъ листамъ, 10 руб. 25 коп. серебромъ.»

Послѣ всего сказаннаго нами о крещено-татарскихъ школахъ, братство не можетъ не благодарить Господа, что Онъ благословилъ его заботы о христіанскомъ просвѣщеніи крещеныхъ татаръ.—Но скажемъ и мы,—съ высокопреосвященнымъ нашимъ архипастыремъ,—этого успѣха не должно полагать окончательнымъ. Строго говоря, это еще начало, едва возникающіе отпрыски, которые должно дѣятельно и попечительно поддерживать и развивать; иначе они, безъ ухода, могутъ заглухнуть. Нѣкоторые случаи новыхъ отпаденій новокрещенныхъ татаръ въ Мамадышскомъ уѣздѣ, —которыя суть впрочемъ только раскрытіе застарѣлыхъ ранъ,—указываютъ усугубить старанія братства. И такъ какъ проложенный имъ путь на опытѣ оказывается благоуспѣшнымъ; то остается шествовать по нему твердо и неукоснительно.

Черемисскія школы, въ отчетномъ году, были тѣже, что и въ предшествовавшемъ, именно: *Шелоболская*, въ которой училъ Иванъ Захаровъ, *Пертебековская*,—учитель Михаилъ Кузьминъ, *Цыгановская*,—учитель Владиміръ Афанасьевъ, *Янсовская*,—учитель Петръ Дмитріевъ, *Пернягашская*,—учительница Θεодосія Андреева, *Тарашинурская*—учитель Василій Стефановъ, *Петмурская*,—учитель Гаврі-

ль Яковлевъ, *Кулаковская*,—учитель Андрей Григорьевъ, *Ютазская*,—учитель Андрей Кириловъ, *Югонутарская*,—учитель Θεодоръ Васильевъ и *Кузнецовская* съ учителемъ Иваномъ Яковлевымъ. Всѣ эти школы находились въ *юрно-перемисскихъ селеніяхъ*. На содержаніе ихъ ежемѣсячно расходовалось братскихъ денегъ по 77 руб. Сумма эта ничтожна въ сравненіи съ тѣми благотворными плодами, какіе приносятъ содержимыя на нее школы. Вотъ также письменный отзывъ одного изъ братчиковъ, священника села Владимірскаго о. Константина Нечаева о школахъ Шалаболкской, Кулаковской и Пертебековской, которому поручено было предсѣдателемъ Совѣта подробно вникнуть въ состояніе сихъ школъ, и сообщить о нихъ Совѣту надлежащія свѣдѣнія.

«*Помѣщенія школъ* просторны, достаточно опрятны, теплы и свѣтлы; въ Кулаковской школѣ могутъ заниматься около 30 человекъ, а въ другихъ 2-хъ около 20 въ каждой. Всего учащихся въ 3 школахъ было 40—60 мальчиковъ, кромѣ того въ Кулаковской учатся двѣ и въ Шалаболкской четыре дѣвочки.»

«*Учителями* состоятъ инородцы Иванъ Захаровъ, Андрей Григорьевъ и Михаилъ Козминъ. Андрей Григорьевъ учился въ приходскомъ училищѣ г. Козмодемьянска и имѣетъ два похвальныхъ листа. И. Захаровъ и М. Козминъ получили домашнее образованіе, отъ своихъ же грамотныхъ инородцевъ. Кромѣ достаточнаго запаса свѣдѣній, необходимыхъ при воспитаніи дѣтей въ духѣ православія, требуемыхъ нравственныхъ условій, въ извѣстной мѣрѣ, при-сущи помянутымъ наставникамъ. Ихъ жизнь, проникнутая церковностію, благочестивое настроеніе и усердіе, въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, соотвѣтствуютъ свя-

щенной важности, принятого ими на себя, дѣла. Особеннымъ усердіемъ въ учительствѣ отличается М. Козминъ. Кромѣ занятій по школѣ, онъ переплетаетъ книги, къ чему приучаетъ и мальчиковъ. Отлучки наставниковъ не часты; въ отсутствіе ихъ школы поручаются надзору старшихъ учениковъ. Учителя И. Захарова, который въ мартѣ мѣсяцѣ сего года поступилъ въ регентскую школу о. регента хора его высокопреосвященства Антонія, Петра Миловидова, замѣнялъ, на время, старшій ученикъ И. Петровъ».

«Предметы обученія слѣдующіе: изученіе на память краткихъ молитвъ, чтеніе, законъ Божій, письмо, первыя три дѣйствія ариѳметики, щеты, церковное пѣніе, отрывочныя свѣдѣнія изъ русской исторіи, напр. о великомъ князѣ Владимірѣ, и наконецъ знакомство съ нѣкоторыми явленіями природы (дождь, снѣгъ, вѣтеръ.)»

«Изъ методовъ первоначальнаго обученія преимуществуетъ методъ Главинскаго, съ помощію его руководства; имѣются также и другія руководства, напр. Золотницкаго и черемисскій букварь Кедрова. Для лучшаго ознакомленія съ очертаніями буквъ считается необходимою копировка буквъ на песокъ, мѣломъ на черной доскѣ и далѣе грифельмъ на аспидной, каковое занятіе, укрѣпляя руку учениковъ, даетъ имъ возможность приступать къ приѣмамъ письма. Приѣмъ преподаванія уроковъ, по священной исторіи, діалогической и, при повтореніяхъ преподаннаго предмета, сопровождается вопросами учителя и отвѣтами учениковъ. Символь вѣры, молитва Господня и Десятословіе заучиваются наизусть».

«Посѣщеніе школъ мальчиками не всегда бываетъ аккуратно, иные неопустительно и постоянно ходятъ въ

школу, а другіе отвлекаются отъ занятій, по волѣ родителей, оставаясь дома день или два, для исправленія семейныхъ нуждъ. На ежедневныя занятія посвящается 3—5 часовъ; до обѣда идетъ чтеніе, изученіе на память молитвъ и разсказъ изъ Священной исторіи, послѣ обѣда упражненіе въ письмѣ, ариметикѣ, на щетахъ и пѣніе, послѣднее преимущественно—наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней. Уроки начинаются и кончаются молитвою».

«*Устыхи учениковъ.* Мальчики всѣхъ школъ знаютъ главныя молитвы, разсказываютъ разныя событія изъ Священной исторіи, читаютъ книги славянской (молитвенникъ, евангеліе, псалтирь) и гражданской печати (начатки христіанскаго ученія, 2-й отдѣлъ для чтенія Главинскаго, брошюры по св. и русск. исторіи), дѣлаютъ три дѣйствія ариметики, кладутъ на щетахъ, пишутъ съ прописей, нѣкоторые мальчики могутъ писать подъ диктовку; младшіе ученики и ученицы пріучились только къ механизму чтенія, знаютъ нѣкоторыя молитвы, два три событія изъ священной исторіи и пишутъ буквы. Въ Кулаковской школѣ старшіе ученики пишутъ изъ евангелія, сперва на русскомъ, а потомъ тоже самое на черемисскомъ языкѣ. Степень уснѣховъ опредѣляется возрастомъ, личными способностями и прилежаніемъ мальчиковъ, т. е. неопустительнымъ посѣщеніемъ ими школы».

«*Дьятельность мѣстнаго священника* состоитъ, при посѣщеніи школъ 1—2 раза въ недѣлю, въ изъясненіи св. исторіи, катихизиса, нѣкоторыхъ праздничныхъ тропарей и другихъ пѣснопѣній церковныхъ, въ объясненіи отдѣльныхъ словъ и выраженій употребительныхъ молитвъ, съ переводомъ ихъ на черемисское и русское нарѣчія, въ указаніи бодрѣ понятныхъ мѣстъ изъ евангелія, для чтенія мальчикамъ, въ

руководствѣ самихъ наставниковъ, вообще въ наблюденіи и направленіи хода занятій школы. Кромѣ начатковъ христіанскаго ученія, при объясненіи закона Божія, служить руководствомъ исторія ветхаго и новаго завѣта протоіерея Д. Соколова 1-го и 2-го изданія, и его же бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности.

Отношеніе школъ къ церкви. Ни одного богослуженія не проходитъ безъ участія въ ономъ учащихся мальчиковъ. Въ зимнее время наставники съ учениками приходятъ къ утренѣ и обѣднѣ; поютъ хоромъ, читаютъ шестопсалміе и часы; въ великій постъ говѣютъ. Кромѣ приходской церкви, Григорьевъ и Козминъ, по просьбѣ гражданъ г. Козмодемьянска, поютъ по временамъ литургію въ городѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что довольно стройное пѣніе мальчиковъ имѣетъ дѣйствіе на прихожанъ инородцевъ, привлекаетъ число богомольцевъ, возвышаетъ богослуженіе, возбуждаетъ благоговѣйное чувство въ предстоящихъ и располагаетъ къ усердной молитвѣ. Церковное пѣніе имѣетъ религіозно-образовательное значеніе для черемисъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ національныхъ пѣсенъ, — черемисы если поютъ иногда, то ведутъ только голосъ, безъ словъ. Стройное пѣніе имъ нравится, и у черемисъ развивается расположеніе къ чтенію.

«Отношеніе школъ къ семействамъ и всей приходской общинѣ.» Немного времени прошло, какъ мальчикъ сталъ ходить въ школу; тамъ онъ узналъ о сотвореніи міра и челоуѣка; ему показали картинки Рождества Христова, Свѣтлаго Воскресенія Христова; объяснили, что это такіе-то праздники и бываютъ вотъ тогда-то; мальчикъ полюбилъ рассказъ, — рассказъ о томъ, чье имя производитъ радостныя волненія въ дѣтской душѣ; его вниманіе возбуждено, —

онъ съ радостію спѣшитъ домой, рассказываетъ брату или сестрѣ: вотъ-де что я знаю, показываетъ картинку и толкуетъ. Когда онъ выучится читать, беретъ книгу, читаетъ домашнимъ, и, по силѣ разумѣнія, объясняетъ содержаніе ея. Лично слышалъ женщину, мать ученика, которая толково передала мнѣ рассказъ о грѣхопадѣніи перваго человека, слышанный ею отъ своего дитяти.

«Сколько расширяется умственное міровоззрѣніе инородцевъ въ религіозномъ отношеніи, столько же возвышается и ихъ нравственная сторона отъ близкаго и непосредственнаго вліянія школъ. Дитя ходитъ учиться, въ праздникъ идетъ въ церковь, молится дома, въ постъ говѣетъ, все это не вдругъ, но замѣтно отражается на семействѣ, — томъ семействѣ, которое, до того времени, только считалось православнымъ. Глава семейства начинаетъ ходить къ богослуженію, участвуетъ въ церковныхъ обрядахъ (молитвы, поминовеніе) и если не исполняетъ нѣкоторыхъ обязанностей христіанскихъ, напр. не говѣетъ, то уже не оправдывается грубо, недосугомъ, какъ прежде; по сознаетъ, считаетъ себя виновнымъ, вразумленія священника слушаетъ, пастырскія его требованія исполняетъ, вообще становится привѣтливъ и общителенъ.»

«Братскія инородческія школы несутъ свѣтъ и теплоту въ мрачную и хладную среду инородцевъ, которые блуждали и блуждаютъ по невѣдѣнію, будучи любознательны и добры по природѣ; и если коснѣли въ неправославіи, до послѣдняго времени; то по неимѣнію средствъ къ самообразованію и по отсутствію вниманія къ нимъ просвѣщеннаго общества.»

«Въ благодарность къ заботамъ и попеченію правительства, епархіальнаго начальства и всѣхъ ревнителей

религіознаго просвѣщенія инородцевъ, дѣйствующихъ въ составѣ братства святителя Гурія, черемисы Козмодемьянскаго уѣзда изъявляютъ полную готовность къ полезнымъ начинаніямъ и благодѣтельнымъ дѣйствіямъ братства, охотно вручая дѣтей своихъ въ существующія на счетъ онаго школы.

У луговыхъ черемисъ Царевококшайскаго уѣзда продолжали трудиться надъ просвѣщеніемъ ихъ, какъ посредствомъ школьнаго обученія дѣтей, такъ и посредствомъ устнаго собесѣдованія съ взрослыми: Тимоѳей Ѳедоровъ Алехинъ съ женою, въ деревнѣ *Коркатовъ* Аринскаго прихода, и Василий Захаровъ въ деревнѣ *Большой Кушнь* Моркинскаго прихода. Чтобы наглядно показать своимъ ученикамъ примѣръ христіанской жизни и усердія къ церкви Божіей горныхъ черемисъ, Алехинъ возилъ нѣсколько мальчиковъ въ Козмодемьянскій уѣздъ. Для чего выдано было ему пособіе изъ братскихъ суммъ. Василий Захаровъ съ тою же цѣлію возилъ туда-же одного изъ своихъ учениковъ.

На содержаніе учителей сихъ въ отчетномъ году, отпущено Василію Захарову по 10 руб. въ мѣсяць и Тимоѳею Ѳедорову Алехину по 12 руб. въ мѣсяць, и женѣ его по 3 руб. въ мѣсяць, за 4-ре зимнихъ мѣсяца, которые она провела при школѣ.

У горныхъ черемисъ, какъ извѣстно уже братству изъ прежнихъ отчетовъ, есть пѣвческій хоръ подъ руководствомъ своего регента Андрея Григорьева. Но чтобы еще усилить это дѣло и дать ему совершенно правильное и прочное устройство, Иванъ Захаровъ привезъ нѣсколько черемисскихъ мальчиковъ, отличающихся пѣвческими способностями, въ Казань, и здѣсь занимается съ ними, подъ руководствомъ о. регента архіерейскаго хора, братчика

Петра Діомидовича Миловидова, съ цѣлію образованія изъ нихъ регентовъ. Братчики, слышавшіе пѣніе этихъ именно мальчиковъ, за упокойной литургіей, при погребеніи Емельяна Андреевича Розова, остались вполне довольны строю и изящною простотою ихъ пѣнія. Въ этомъ видно какъ усердіе мальчиковъ къ пѣнію, такъ особенно, опытность и усердіе наставника ихъ Петра Діомидовича.

При довольно непроглядной темѣ черемискаго населенія Царевококшайскаго уѣзда, среди котораго едва начинается мерцать слабый свѣтъ христіанства, для успѣшнаго дѣйствованія школъ, необходимо нужны христіанскія книги, на его нарѣчій. Его сіятельство графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, по представленію бывшаго предсѣдателя Совѣта братства, попечителя учебнаго округа Петра Дмитріевича Шестакова, прикомандировалъ священника Вятской епархіи, изъ природныхъ черемисъ, Трофима Удюминскаго, для занятія таковыми переводами, по указанію братства св. Гурія, съ назначеніемъ о. Трофиму содержанія изъ суммъ министерства. Совѣтъ братства, съ своей стороны, назначилъ сему священнику, въ ожиданіи пользы отъ трудовъ его для достиженія цѣлей братства, квартирное пособіе, по 84 руб. въ годъ. Не можемъ не позволить себѣ при этомъ изложить, хотя въ краткихъ чертахъ, со словъ Н. И. Илминскаго, поучительную въ своемъ родѣ біографію этого священника.

Въ 1829 году бывшая Коммисія духовныхъ училищъ, въ видахъ утвержденія въ православіи черемисъ Вятской губерніи, сдѣлала постановленіе, утвержденное Высочайшею волею, воспитывать черемисскихъ дѣтей въ Вятскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи и, по окончаніи ими курса, предѣлять ихъ во священники въ приходы съ черемисскимъ

населеніемъ. Въ слѣдствіе этого, въ 1830 году, двѣнадцать черемисскихъ мальчиковъ, изъ разныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, собраны были въ Вятку въ духовное училище. В числѣ ихъ былъ мальчикъ Трофимъ Удюрминскій, изъ Яранскаго уѣзда. Какъ дѣйствовали при этомъ мѣстные лица, видно изъ того, что мать Трофима, при раставаньи съ сыномъ, думала броситься въ рѣку и только память о другихъ дѣтяхъ спасла ее отъ самоубійства. Полудикимъ дѣтямъ, насильственно оторваннымъ отъ родныхъ семей и отъ приговля лѣсовъ, которые особенно любятъ черемисы, тяжело пришлось въ чужой, городской и учебной, обстановкѣ. Многіе изъ нихъ совсѣмъ потерялись, — наиболѣе пострадали живыя натуры. Трофимъ Удюрминскій едва ли не одинъ благополучно окончилъ 12 лѣтній, учебный курсъ, благодаря своей мягкосердечной природѣ, въ 1842 году. Скоро онъ былъ опредѣленъ въ священники въ черемисскій приходъ. Доселѣ хранятся у него, отъ 40-хъ годовъ, какъ памятникъ трудовъ его, большія тетради на черемисскомъ языкѣ перевода проповѣдей Путятина и своихъ самостоятельныхъ поученій къ черемисамъ, и букварь для черемисскихъ дѣтей. Судя по рѣзкому и энергическому тону собственныхъ его поученій, можно судить, что онъ нѣсколько излишне ревновалъ объ уничтоженіи закоренѣлыхъ черемисскихъ повѣрій и обрядовъ. Такимъ образомъ справедливая въ основѣ мысль, вразумлять и грамотѣ научать черемисъ, на ихъ родномъ языкѣ, къ сожалѣнію непрактично была исполнена и охладила къ нему прихожанъ. Такая неудача была, можно полагать, главной причиной того, что наконецъ о. Трофимъ попалъ въ приходъ русскій и пришелъ въ положеніе довольно бѣдственное, — доказательство, что нерѣдко самыя правильныя мысли и мѣропріятія оказыва-

ются на дѣлѣ безуспѣшными, отъ неумѣлаго исполненія, или отъ недостатка указанія и руководства! Настоящее распоряженіе господина министра народнаго просвѣщенія возвращаетъ о. Удюрминскаго хотя инымъ, за то, кажется, болѣе надежнымъ путемъ, къ его первому назначенію. Онъ прибылъ въ Казань 27 мая, но еще прежде, какъ только до него дошло извѣстіе о его новомъ назначеніи, онъ принялся за переводъ евангелія отъ Матѳея. По настоящее время имъ сдѣланы слѣдующія работы: переведено все евангеліе отъ Матѳея, изложена исповѣдь для черемисъ, начато изложеніе главнѣйшихъ событій св. исторіи примѣнительно къ пониманію черемисъ. Мысль быть непосредственно полезнымъ для своего темнаго племени, повидимому, воодушевляетъ его въ трудахъ. Но такъ какъ о. Трофимъ владѣетъ черемисскими говорами Яранскаго и Уржумскаго уѣздовъ, нѣсколько отличающимися отъ говора подлежащей мѣстности Царевококшайскаго уѣзда; то, для точнѣйшаго примѣненія его переводовъ къ сему послѣднему, соотвѣтственно настоящимъ нуждамъ братства, нужно еще подробно и вполнѣ внимательно провѣрить переводы и изложенія о. Трофима, при помощи луговыхъ черемисъ, что можетъ быть исполнено въ слѣдующую зиму.

*Изъ Чувашскихъ школъ, на которыхъ братство прости-
рало свое вліяніе, однѣ состояли только подъ покровитель-
ствомъ братства, а другія получали изъ средствъ его свое
содержаніе. Въ школы покровительствуемыя, Совѣтъ брат-
ства рекомендовалъ и препровождалъ учителей, пригото-
вленныхъ къ учительству членомъ Совѣта Н. И. Золотниц-
кимъ. Содержались же на счетъ братскихъ суммъ изъ чуваш-
скихъ школъ три: *Большаялчиковская, Атлашкинская и
Шемердяновская*; на первую изъ нихъ отпускалось ежемѣ-*

сячно по 13 руб., на вторую по 5 руб. и на третью по 10 руб., всего по 28 руб. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, о состояніи сихъ школъ въ отчетномъ году въ Совѣтъ братства не было доставлено къ настоящему времени надлежащихъ свѣдѣній.

Въ прошломъ году при Совѣтѣ братства состоялъ и готовился къ учительскому дѣлу молодой чувашенинъ, Митрофанъ Димитріевъ. Нынѣ онъ учителемъ въ чувашской *Шибулдинской* школѣ, а прежде того пробылъ нѣсколько недѣль въ школѣ *Чурачкинской*. Членъ Совѣта, Н. П. Золотницкій, объ учителѣ этомъ докладывалъ Совѣту слѣдующее: «пробывъ въ *Чурачкинскую* школу, предъ разсвѣтомъ 14 декабря, я засталъ въ ней спящихъ вмѣстѣ съ учителемъ М. Димитріевымъ 9 мальчиковъ. По объясненіи оказалось, что ученики почти постоянно, безъ всякаго приглашенія, ходятъ по вечерамъ въ школу, для собесѣдованія съ учителемъ Димитріевымъ и для изученія церковнаго пѣнія, и затѣмъ почуютъ у него. Чрезъ три дня по прибытіи Димитріева въ *Чурачки*, къ нему по распоряженію волостнаго правленія явилось 8 мальчиковъ, учившихся прежде у священника Каменскаго; за тѣмъ съ 15 ноября, когда чуваша узнали о способностяхъ и усердіи новаго учителя, къ нему приведено добровольно еще 15 мальчиковъ. Димитріевъ написалъ для меня списокъ своихъ 23 учениковъ, съ показаніемъ въ немъ лѣтъ, временипоступленія и даже голоса каждаго ученика; съ тѣмъ вмѣстѣ представилъ списокъ изъ 20 молитвъ, выученныхъ его учениками по славянски и по чувашски, какъ для чтенія, такъ и для пѣнія. Успѣхи учениковъ по чтенію, письму, счисленію и знанію молитвъ, по занятію съ ними Димитріева около и меньше мѣсяца, оказались весьма удовлетворительными. Что же касается

до пѣнія на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ, которое, въ особенности на послѣднемъ, одушевляетъ не только учащихъ дѣтей, но и взрослыхъ чувашъ и чувашекъ, не рѣдко посѣщающихъ школу, особенно во время базара, находящагося противу оконъ школы; то успѣхи въ этомъ предметѣ, въ такое короткое время, доведены М. Димитріевымъ до возможнаго совершенства. Только въ разговорномъ русскомъ языкѣ познанія учениковъ, не говоря уже о вновь поступившихъ, довольно слабы, хотя М. Димитріевъ не позволяетъ мальчикамъ разговаривать въ школѣ иначе, какъ по русски. Услыхавъ о переводѣ Димитріева въ *Шибуллинскую* школу, *Чурачкинскіе* жители изъявили искреннее сожалѣніе о томъ, что такой учитель отъ нихъ перемѣщается, нѣкоторые со слезами просили оставить имъ этого учителя, говоря, что они его полюбили отъ души, и удостовѣряя, что у него вскорѣ было бы болѣе 40 учениковъ, такъ какъ чуваша окрестныхъ деревень еще не успѣли узнать о немъ, а ученики даже прямо заявили, что они разойдутся и не станутъ ходить въ школу, если ихъ оставить учитель Митрофанъ. Разъясняя, что перемѣщеніе Димитріева зависитъ не отъ меня, а отъ высшаго начальства, я убѣждалъ учениковъ продолжать ученіе. Волостной старшина (русскій), вообще какъ видно, искренно готовый содѣйствовать дѣлу народнаго образованія, и нѣкоторые изъ чувашъ просили моего разрѣшенія, чтобы Димитріевъ, по временамъ и при будущемъ учителѣ, навѣщалъ *Чурачкинскую* школу и руководилъ въ ней своихъ бывшихъ учениковъ, особенно по изученію молитвъ и пѣнія. Такого разрѣшенія, разумѣется, дать я не могъ; но высказалъ, что Димитріевъ можетъ являться въ *Чурачки*, въ праздники къ литургіи, и послѣ оной заниматься съ желающими

мальчиками, если только за нимъ (за 15 верстъ) будутъ посылаемы и даваемы, для отъѣзда, лошади. «О! за этииъ дѣло не станетъ, спасибо» отвѣчали мнѣ; ученики же были въ восторгѣ, узнавъ, что будутъ видаться съ Митрофаномъ: двое изъ нихъ (Данила Филимоновъ и Прокофій Никифоровъ по 14 лѣтъ) напросились [проводить Димитріева въ Шибулги.

Прибывъ въ *Андреево-Шибулгинскую* школу, мы за-стали въ ней 7 мальчиковъ, изъ которыхъ 5 русскихъ другаго прихода и волости и 2 чувашскихъ; всѣ они учились прежде у учителя Цвѣткова, и въ селѣ Шигаляхъ. Прозк-заменить ихъ я поручилъ М. Димитріеву, подѣ моимъ наблюденіемъ. Успѣхи учениковъ оказались очень недоста-точными, по всѣмъ предметамъ: 4 ученика знаютъ нѣкото-рыя молитвы по славянски, но читаютъ ихъ совершенно безсознательно; о чувашскихъ учебникахъ неизвѣстно не только ученикамъ изъ чувашъ, но и учителю. Въ заключе-ніе испытанія 4 мальчика съ учителемъ пропѣли по сла-вянски «*Молитву Господню*» плохо и «*Достойно есть*» по-рядочно, и отозвались, что больше ничего не знаютъ. Во время испытанія пришелъ въ школу, для предъявленія предложенія Цивильскаго училищнаго Совѣта о перемѣще-ніи Димитріева и увольненіи Мансурова, волостной писарь Толмачевъ, свободно говорящій по чувашски, и получивъ отъ меня утвердительный отвѣтъ на вопросъ о Димитріевѣ: не это-ли вновь опредѣленный сюда учитель? объяснилъ, что мировой посредникъ Н. П. Бѣльковичъ говорилъ здѣсь, что у Чурачкинскаго учителя чувашина ученики сдѣлали въ 3 недѣли замѣчательные успѣхи. Такіе же отзывы о Ди-митріевѣ я слышалъ и въ другихъ мѣстахъ. На вопросъ мой о причинѣ недостатка въ школѣ учениковъ изъ чувашъ.

Толмачевъ 2 отвѣчалъ, что чуваши отдають дѣтей въ ученіе весьма не охотно, не понимая и не видя пользы отъ грамоты. По окончаніи испытанія, я предложилъ М. Димитріеву спѣть, съ провожавшими его мальчиками, что нибудь пославянски и почувашски. По исполненіи трехъ молитвъ, я попросилъ писаря пригласить въ школу изъ правленія чувашъ, если тамъ есть свободные отъ дѣла. Тотчасъ пришли человекъ 10 чувашъ, помощникъ писаря, писецъ изъ чувашъ и сынъ писаря. М. Димитріевъ, сказавъ пришедшимъ, что онъ самъ чувашинъ и пріѣхалъ сюда учить дѣтей, началъ по чувашски объяснять имъ бесполезность грамоты, когда она изучается бессознательно, механически, и великую отъ нея пользу для учащагося, для его семейства и общества, когда она усваивается вполне разумно; приведя много примѣровъ изъ быта чувашъ въ отношеніи ихъ нравственнаго, общественнаго и религіознаго развитія, онъ, взявъ свою скрипку, сказавъ: «вотъ, мы хотя и чувашы, но какъ дѣти русскаго Царя обязаны за него молиться Богу, а вѣдь не умѣемъ.» Получивъ на это, какъ и на всѣ прежнія толкованія, подтвержденіе, онъ сказавъ: «въ церкви поется вотъ такъ» и запѣлъ съ мальчиками, и со скрипкою, пославянски «*Спаси Господи люди твоя*»; по окончаніи спросилъ чувашъ, понятна ли имъ? тѣ отвѣтили, что кромѣ голоса ничего не слышатъ; затѣмъ онъ спѣлъ тоже почувашски, и обратившись къ нимъ съ тѣмъ же вопросомъ, получилъ въ отвѣтъ: «вотъ это понятно». Затѣмъ было пропѣто до 15 молитвъ, по славянски и почувашски, каждая съ предварительнымъ объясненіемъ и послѣдующимъ толкованіемъ. Чувашы весьма внимательно слушали Димитріева и почти съ изумленіемъ, во время пѣнія, смотрѣли на 2 маленькихъ пѣвчихъ чувашлятъ, спрашивали

М. Димитріева, давно-ли онъ началъ учить ихъ? и услыхавъ, что уже 3 недѣли, говорили: «да у насъ по 3 года учившіеся ничего не знаютъ». Немало удивило всѣхъ, когда, во время отдыха, Прокофій сталъ играть на скрипкѣ и пѣтъ «Господи помилуй»; «да у него ученики уже успѣли узнать и на скрипкѣ!» переговаривались между собою чуваша. Одинъ изъ старость, сходявши въ правленіе, сказалъ тамъ другому чувашину: «Вотъ такъ учитель пріѣхалъ! я не хотѣлъ учить сына, а теперь непременно приведу къ нему вскорѣ.» Прощаясь со мною, писарь Толмачевъ сказалъ: «теперь очевидно, что наша школа будетъ полна учениками безъ понужденія, со стороны волостнаго правленія».

Совѣтъ братства питаетъ надежду, что учитель изъ чувашъ Митрофанъ Димитріевъ принесетъ большую пользу въ дѣлѣ религіознаго образованія чувашскихъ дѣтей и вслѣдствіе сего, чрезъ бывшаго предсѣдателя своего, Петра Димитріевича Шестакова, какъ попечителя учебнаго округа, исходатайствовалъ ему освобожденіе отъ рекрутской повинности. Кромѣ поддержанія чувашскихъ существующихъ школъ, Совѣтъ братства заботился о приготовленіи новыхъ учителей, для открытія новыхъ школъ между сими инородцами. Въ этихъ видахъ вызываемы были въ Казань, для ознакомленія съ лучшими педагогическими приѣмами, нѣкоторые учителя и лучшіе изъ учениковъ изъ сельскихъ чувашскихъ школъ. Съ этою же цѣлію нѣсколько мальчиковъ постоянно жили въ Казани, получая пособіе на содержаніе свое изъ братскихъ суммъ. Упоминаемые въ прежнихъ отчетахъ два слѣпые чувашенина также продолжали получать изъ братскихъ суммъ на свое содержаніе, по 5 р. въ мѣсяць.

Особыя школы для вотяковъ начались только въ отчетномъ году. Прежде вотяки обучались въ другихъ шко-

лахъ. Такъ, когда, въ началѣ 1867 года, открыта была крещено татарская школа въ селѣ *Апазовъ*, въ нее поступили два вотяцкихъ мальчика изъ приходской деревни *Ошмы*. На слѣдующій учебный годъ прибыли въ нее и еще нѣсколько вотяцкихъ дѣтей. Изъ числа Апазовскихъ учениковъ, одинъ, по имени Захаръ Осиповъ, прибылъ въ Казанскую школу, для ближайшаго ознакомленія съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ. Здѣсь ему преподано было наставленіе, чтобы онъ дѣлалъ нужныя объясненія вотяцкимъ дѣтямъ по вотяцки, и за тѣмъ открыта была школа въ помянутой деревнѣ, *Ошмь*. Здѣсь, кромѣ Ошминскихъ, обучались мальчики еще изъ трехъ вотяцкихъ деревень тогоже прихода. Всего учащихся было 22 мальчика, въ томъ числѣ одинъ язычникъ.

Другая *вотяцкая* школа, содержащаяся на счетъ Мамадышскаго земства, была въ деревнѣ *Верхнихъ-Шуняхъ* Урась-учинскаго прихода. Здѣсь обучаетъ Димитрій Ивановъ, вотякъ, обучавшійся въ приходскомъ училищѣ села *Юмь*, и потомъ жившій, около двухъ мѣсяцевъ, въ Казанской школѣ, для усвоенія метода инородческаго образованія.

Обоимъ этимъ вотякамъ здѣсь было внушено, чтобы они перелагали на свой родной языкъ, съ татарскаго перевода, краткую св. исторію и другія части «начальнаго ученія православной вѣры». Вотяки Казанскаго и Мамадышскаго уѣзда, по сосѣдству съ татарами, взрослые большею частію свободно говорятъ по татарски. При нѣкоторомъ упражненіи въ письменномъ употребленіи своего роднаго языка, упомянутые Захаръ Осиповъ и Димитрій Ивановъ могутъ пользоваться тѣми христіанскими книгами, на народномъ, татарскомъ языкѣ, которыя употребляются въ

крещено-татарскихъ школахъ. Но такъ какъ малолѣтніе ученики вообще плохо знаютъ татарскій языкъ, то, для полного удобства въ обученіи ихъ, предстоить, по возможности въ непродолжительномъ времени, озаботиться приготовленіемъ учебниковъ на языкѣ вотяцкомъ.

Согласно главной цѣли своего учрежденія, имѣя преимущественную заботу о распространеніи религіознаго образованія въ средѣ инородцевъ Казанской епархіи, Совѣтъ братства не могъ простираť далеко вліянія своего на дѣло это, въ средѣ своихъ единоплеменниковъ, т. е. русскихъ обитателей сего края, такъ какъ оно лежитъ на попеченіи особыхъ учреждений; но и не оставлялъ совершенно изъ виду сего св. дѣла. Предсѣдателемъ Совѣта дѣлались объ этомъ архипастырскія наставленія, съ указаніемъ способовъ какъ успѣшнѣе вести это дѣло, почти всемъ священникамъ сельскимъ, которые являлись къ нему, по дѣламъ службы. Имъ же составлены, разсмотрѣны высокопреосвященнѣйшимъ покровителемъ братства и одобрены, для напечатанія, общія руководственныя для духовенства соображенія по предмету религіознаго образованія мѣстныхъ жителей и, кромѣ того, составлена азбука, способствующая, при облегчительномъ способѣ обученія грамотѣ, возбуждать и развивать въ дѣтяхъ религіозныя чувства и понятія. Азбука эта, одобренная въ ученомъ комитетѣ м. н. проsv., издается нынѣ въ пользу школъ нашего св. братства, и другихъ церковно-приходскихъ школъ.

Изъ школъ же, въ средѣ *собственно русскаго населенія*, кромѣ вспомошествоваемыхъ братствомъ, школъ противураскольническихъ, на счетъ братства св. Гурія содержалась одна—*Некрасовская*. Братчикъ Павелъ Петровичъ Филиповичъ въ предшествовавшемъ году пожертвовалъ въ братство,

въ деревнѣ Некрасовѣ, близъ села Байтерякова Лаишевскаго уѣзда, обширный домъ съ усадьбой, огородомъ и лѣсомъ, для заведенія въ немъ школы. Школа скоро была заведена для русскихъ, на тѣхъ религіозно-нравственныхъ началахъ, какія положены въ основу инородческихъ школъ братства. Въ отчетномъ году Некрасовская школа продолжалась съ успѣхомъ. Ученики упражняются въ пѣніи подъ руководствомъ мѣстнаго священника и поютъ въ церкви на клиросѣ; для школы этой, въ отчетномъ году, изъ братскихъ суммъ отпускалось на жалованье учителю по 10 р. и на наемъ сторожа по 5 р. въ мѣсяць.

Всѣхъ школъ, основанныхъ на началахъ братства святителя Гурія и получавшихъ отъ него содержаніе или пособіе было 49; всѣхъ же, обучавшихся въ сихъ школахъ, дѣтей до 1000, въ числѣ коихъ до 20 мальчиковъ изъ язычниковъ.

Въ прошломъ общемъ собраніи братчиковъ высокопреосвященнѣйшій покровитель братства высказалъ желаніе объ усиленіи дѣйствій братства, предоставивъ обдумать къ тому мѣры Совѣту. Въ слѣдовавшемъ затѣмъ засѣданіи Совѣта, предсѣдатель Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ предложилъ, и Совѣтъ постановилъ учредить, какъ бы отдѣленія Совѣта, *особыя коммисіи*, изъ которыхъ каждая, по своей части, дѣйствуютъ отдѣльно отъ засѣданій Совѣта, сообщая послѣднему о результатахъ своихъ дѣйствій и о своихъ предположеніяхъ, когда осуществленіе ихъ зависитъ отъ Совѣта, въ вѣдѣніи котораго состоятъ братскія суммы. *Этихъ коммисій — три*

Первая для снабженія бѣдныхъ, преимущественно инородческихъ церквей, ризницею и утварью. Она состоитъ изъ сестеръ братства: Прасковьи Ивановны Скарятиной, Софьи

Димитріевны Корсаковой и Варвары Николаевны Перцовой.

Вторая по дѣламъ раскола, состоитъ изъ братчиковъ профессоровъ: университета Ив. Михайл. Добротворскаго, академіи Ник. Иванов. Ивановскаго, одного священника и двухъ членовъ изъ единовѣрцевъ.

Третья для разсмотрѣнія инородческихъ переюдовъ, изъ членовъ Совѣта, братчиковъ: Никол. Иван. Ильминскаго, священника Ефим. Алек. Малова и Никол. Иван. Золотническаго.

Благодаря какъ усердію сестеръ, составляющихъ *первую изъ сихъ комисій*, такъ и другимъ лицамъ, сочувствующимъ дѣламъ братства, чрезъ Совѣтъ его, переданы были угварныя и ризничныя церковныя вещи въ слѣдующіи церкви: въ предполагаемую къ постройкѣ церковь, при Казанской крещено татарской школѣ, *сребро позлащенный напрестольный крестъ*; въ церковь вновь строящуюся въ чувашскомъ селѣ Маломъ-Карачкинѣ *напрестольное евангеліе*, въ листъ, въ бархатномъ перешлетѣ, съ сребро-позлащенными съ обоихъ сторонъ украшеніями; въ село Яндабы, Ядринск. уѣзда, *напрестольное евангеліе, дарохранительница и воздухи*; въ черемисскій Малоархангельскій монастырь *парчевое священническое облаченіе*; въ церковь села Кильдеева, Свіяжскаго уѣзда, *полное священническое облаченіе, пелена на аналой и воздухи*; въ Казанскій Каѳедральный соборъ коверъ подъ мощи святителя Гурія; въ Казанскій Спасскій монастырь стеклянный колпакъ (чехоль) на ковчегъ для св. даровъ, *и пелена*, вышитая стеклярусомъ по голубому фону; кромѣ того, въ Совѣтъ братства получены и ожидаютъ назначенія *два священническія ризы и два стихиря* со всѣми къ нимъ принадлежностями. При этомъ нельзя не упомянуть объ усердіи сестеръ, составляющихъ вышесказанную комисію, къ

уждамъ церкви и внѣ Казанской епархіи. Такъ, узнавъ
гъ посѣтившаго Казань настоятеля Японской миссіи о пот-
ребности, для этой новой православной миссіи, многихъ цер-
ковныхъ принадлежностей, онѣ представили въ Совѣтъ брат-
ства для передачи въ Японскую миссію 14 различныхъ и на-
рестольныхъ вещей, изготовленныхъ изъ хорошей матеріи
изящной работы. Эти вещи немедленно и были переданы,
по назначенію, съ присоединеніемъ къ пожертвованію сему,
для миссіонерской бібліотеки, имѣющихся въ распоряженіи
Совѣта книгъ, полезныхъ для о. о. миссіонеровъ, каковы
наприм. Обличительное Богословіе арх. Иннокентія, каковой
книги пожертвовано туда 4 экземпляра.—Кромѣ готовыхъ ве-
щей, потребныхъ для благолѣпія церквей, Совѣтъ братства,
согласно программѣ своей, удѣлилъ изъ небогатыхъ средствъ
своихъ, на тотъ же предметъ, и деньгами. Такъ, на построй-
ку церкви въ Маломъ-Карачкинѣ, отослано было священнику
Д. А. Добромыслову *сто рублей*.—На постройку новой цер-
кви въ деревнѣ Нырѣ пожертвовано *семьдесятъ рублей*, и
пятьдесятъ рублей выдано было г. Михайлову, попечителю
строющейся церкви, вмѣсто сгорѣвшей, въ с. Жуковнѣ,
вслѣдствіе письма г. Михайлова къ члену Совѣта Петру
Гавриловичу Осокину.

Дѣйствія *второй* комиссіи состояли въ заботливости
ея о примиреніи съ церковію отпадшихъ отъ нея старообря-
дцевъ, и о развитіи въ старообрядческой средѣ истинныхъ дог-
матическихъ понятій. Дѣйствуя, при посредствѣ специали-
стовъ, она обращала вниманіе на духовное образованіе ста-
рообрядческихъ дѣтей. Съ этою цѣлію, съ марта текущаго
года, профессора Добротворскій и Ивановскій занимаются
преподаваніемъ Закона Божія въ единовѣрческой школѣ, при
церкви Четырехъ Евангелистовъ, въ которой на ряду съ дѣть-

ми единовѣрцевъ, обучаются дѣти и не принадлежащихъ къ церкви родителей. Преподаваніе катихизиса совершается тамъ подъ руководствомъ «старыхъ книгъ». И дѣти и родители единовѣрцы, — сколько извѣстно, — съ сочувствіемъ относятся къ новому преподаванію; а заботы о школѣ ея попечителя, церковнаго старосты, Потапа Зиновьевича Садовскаго дѣлаютъ самое положеніе ея вполне прочнымъ. Къ сожалѣнію, въ маѣ мѣсяцѣ школа эта лишилась своего учителя Александра Матвѣевича Конькова, человѣка довольно свѣдущаго и въ дѣлѣ преподаванія, а главное, глубоко религіознаго, вполне преданнаго церкви и весьма усерднаго. Кроме того, при посредствѣ сей комисіи, братство оказывало вспоможеніе одной сельской школѣ, въ приходѣ почти исключительно раскольническомъ. Два года уже, какъ мѣстный священникъ трудится въ этой школѣ; и вліяніе его, какъ школьнаго учителя, содѣйствуетъ сближенію съ заблудшими, которые сначала положительно убѣгали его. Кроме того оказывалось вспоможеніе еще одной частной школѣ, въ которой обучаются почти исключительно дѣти старообрядцевъ. Такимъ образомъ можно надѣяться, что съ помощію Божіею, свѣтъ образованія не останется безъ вліянія на старообрядческую среду.

Въ связи съ этимъ братство, при посредствѣ извѣстныхъ лицъ, старалось дѣйствовать не на дѣтей только, но и на взрослыхъ старообрядцевъ; и морально и матеріально оно помогаетъ лицамъ, которые имѣютъ близкое отношеніе къ старообрядцамъ, и, посредствомъ чтенія и бесѣдъ, готовы разрѣшать ихъ сомнѣнія и возраженія. Благодаря одному изъ такихъ лицъ, въ текущемъ году присоединились къ церкви, на началахъ единовѣрія, три семейства казанскихъ мѣщанъ, Карнея Васильева, Василя Андріянова и Ананія

Иванова, принадлежавшія къ Ѳедосѣевскому согласію. Наконецъ, бібліотека при здѣшней духовной академіи, богатая древними рукописями и книгами, всегда открыта для желающихъ побесѣдовать, на основаніи сказанныхъ книгъ и древнихъ рукописей.

Третья коммиссія, для разсмотрѣнія инородческихъ переводовъ, учреждена по слѣдующему соображенію. Прежде всякій разъ, какъ поступалъ въ Совѣтъ братства какой либо инородческой переводъ, — это были преимущественно на чувашскомъ и черемисскомъ языкѣ, — составлялась особая коммиссія, большею частію изъ священниковъ сельскихъ, знающихъ подлежащій языкъ, живущихъ въ разныхъ, иногда одно отъ другаго отдаленныхъ, селахъ. Они естественно разсматривали переводъ врозь, одинъ послѣ другаго. Такъ какъ у разныхъ лицъ могутъ быть разные взгляды и понятія о языкѣ и о переводѣ, особенно при новости этого дѣла, и заочно нельзя придти къ соглашенію разногласія; то разсмотрѣніе переводовъ чрезъ это замедлялось и рѣдко доходило до надлежащаго конца. Разномысліе всего удобнѣе можетъ быть соглашено, при личномъ и устномъ, продолжительномъ совѣщаніи. Кромѣ того, для правильной оцѣнки и, въ случаѣ надобности, исправленія переводовъ нуженъ установленный, опредѣленный взглядъ на качества переводовъ, какъ христіанско-образовательныхъ средствъ для инородцевъ а такой взглядъ дается опытомъ и упражненіемъ. Въ виду всего этого, Совѣтъ и учредилъ изъ членовъ своихъ постоянную коммиссію, для разсмотрѣнія всякихъ переводовъ на какомъ бы языкѣ они ни были, предоставивъ коммисіи употреблять, по ея усмотрѣнію, надлежащія средства и способы къ удостовѣренію въ доброкачественности перевода и, въ случаѣ надобности, къ его исправленію. Для полноты не-

достають членовъ, знающихъ черемискій, вотяцкій и мордовскій языки; но впрочемъ всѣ инородческіе языки Казанскаго края, относясь къ одному, финнотатарскому семейству, имѣють тѣсное внутреннее сродство, такъ что, зная какою нибудь одинъ изъ этихъ языковъ, можно приблизительно судить и о другомъ въ отношеніи словосочиненія и построенія фразы. Впрочемъ коммисія, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, при повѣркѣ переводовъ; всегда приглашаетъ природныхъ инородцевъ подлежащаго племени и нарѣчія, которымъ и прочитываетъ эти переводы.

Этой коммисіей разсмотрѣны и, по ея представленію, Совѣтомъ разрѣшены къ напечатанію и изданы слѣдующія книги:

1) Упрощенный способъ обученія чтенію черемискихъ дѣтей луговаго населенія.

2) Два поученія, составленныя чувашениномъ Митрофаномъ Димитріевымъ.

3) Собраніе молитвъ и тропарей на чувашскомъ же языкѣ.

4) *Христіанское наставленіе, Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ, и воздыханіе грѣшной души*, изъ твореній св. Тихона Задонскаго, перевод. на народнотатарскій языкъ.

5) Кроме того, по опредѣленію самого Совѣта, вторымъ изданіемъ напечатано *чувашъ-кнеге* и, наконецъ,

6) разсмотрѣнъ и одобренъ коммисією, и Совѣтомъ разрѣшенъ къ напечатанію, переводъ краткой священной исторіи на горно-черемисскій языкъ, сдѣланный учителемъ, крестьяниномъ Гавріиломъ Яковлевымъ